

УДК: 316.34 (575.1)

ИЖТИМОЙ СЎРОВ НАТИЖАЛАРИГА КЎРА, ЎЗБЕКИСТОНЛИКЛАРНИНГ ЎЗ-ЎЗИНИ БАҲОЛАШДАГИ ИЖТИМОЙ СТРАТИФИКАЦИЯСИ

Раҳимова Нигина Хайруллаевна,

иқтисодиёт фанлари доктори, марказ директори;

Синягина Вероника Владимировна,

иқтисодиёт фанлари доктори, катта илмий ходим

«Ижтимоий фикр» Республика жамоатчилик фикрини ўрганиш маркази

Аннотация. Мақолада «Ижтимоий фикр» республика жамоатчилик фикрини ўрганиш маркази томонидан ўзбекистонликлар орасида ўтказилган сўров натижалари келтирилган. Сўров таҳлилларига кўра, объектив тарзда мавжуд бўлган жамиятнинг стратификациялаш моделлари билан бир қаторда субъектив стратификация ҳам катта аҳамиятга эга бўлиб, у бир гуруҳ фуқароларнинг бошқа фуқароларга нисбатан жамиятда эгаллаган ўринлари ҳақидаги тасаввурларини акс эттиради. Жумладан, тенгсизлик иерархиясининг объектив кўрсаткичлари, биринчи навбатда, мамлакатнинг ижтимоий-иқтисодий ривожланишини акс эттирса, субъектив стратификация инсонларнинг жамиятдаги мавқеи ва ундан қаноатланиш даражасини акс эттиради. Бу эса, авваламбор, ижтимоий-сиёсий барқарорликни таъминлаш, мамлакатдаги ҳукумат легитимлигининг аҳоли томонидан баҳоланиши ҳамда инсонлар ҳулқини у ёки бу вазиятларда прогнозилаштириш учун аҳамиятга эга.

Таянч тушунчалар: ижтимоий тизим, ижтимоий стратификация, жамиятнинг стратификацион тизими, ижтимоий мавқе, ижтимоий роль, страта.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ В САМООЦЕНКЕ УЗБЕКИСТАНЦЕВ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА

Раҳимова Нигина Хайруллаевна,

доктор экономических наук, директор центра;

Синягина Вероника Владимировна,

доктор экономических наук, старший научный сотрудник

Республиканский центр изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр»

Аннотация. В статье проанализированы результаты опроса общественного мнения узбекистанцев, проведенного Республиканским центром изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр». Сделан вывод о том, что наряду с объективно существующими моделями стратификации общества большое значение имеет субъективная стратификация, отражающая представления отдельных граждан о том, какое место в обществе, в соотношении с другими его членами, они занимают. Соответственно, если объективные показатели иерархии неравенств отражают в первую очередь особенности социально-экономического развития страны, то учет субъективной стратификации, отражающей личностное восприятие людьми своего общественного положения и степень удовлетворенности им, значим прежде всего для обеспечения социально-политической стабильности, оценки легитимности существующей в стране власти в глазах населения, а также прогнозирования поведения людей в той или иной ситуации.

Ключевые слова: социальная структура, социальная стратификация, стратификационная система общества, социальный статус, социальная роль, страта.

SOCIAL STRATIFICATION IN THE SELF-ASSESSMENT OF UZBEKISTAN CITIZENS BASED ON THE RESULTS OF SOCIOLOGICAL SURVEY

Rakhimova Nigina Khayrullaevna,

Doctor of Economics, Head of the Center;

Sinyagina Veronika Vladimirovna,

Doctor of Economics, Senior Researcher

‘Izhtimoiy Fikr’, Republican Public Opinion Study Center

Abstract. *The article analyzes the results of a survey of the Uzbek public opinion conducted by the ‘Izhtimoiy Fikr’ Republican Public Opinion Study Center. It is concluded that, along with the objectively existing models of stratification of society, subjective stratification is of great importance, reflecting the ideas of individual citizens about what place in society, in relation to its other members, they occupy. Accordingly, while objective indicators of the hierarchy of inequalities primarily reflect particular features of the socio-economic development of the republic, the account of subjective stratification, which reflects the personal perception of people of their social position and the degree of their satisfaction, is important to ensure socio-political stability and assess the legitimacy of the ruling power in the eyes of the population, as well as to predict the behaviour of people in a given situation.*

Keywords: *social structure, social stratification, stratification system of society, social status, social role, stratum.*

Введение

Социальная структура и социальная стратификация в современном узбекистанском обществе обусловлена качественными изменениями как объективных характеристик социальной структуры общества, так и субъективными представлениями граждан. Под влиянием экономических реформ и преобразований изменяется стратификационная система общества: исчезают прежние и появляются новые слои и страты, трансформируются представления относительно критериев социального расслоения и социальной идентификации.

Стратификация является неотъемлемой характеристикой любого общества [1]. П.А. Сорокин [2] пишет о стратификации общества: «Любая организованная социальная группа всегда социально стратифицирована. Не существовало и не существует ни одной постоянной социальной группы, которая была бы «плоской» и в которой все ее члены были бы равными. Социальная стратификация – это постоянная характеристика любого организованного общества. Исключение не составляют и демократические страны, где провозглашается равенство всех граждан. Даже в развитых демократиях существует дифференциация общества по различным критериям. Социальная стратификация – функционально

необходимая, а потому и обязательная черта любого общества. Общество имеет сложную и противоречивую структуру. Страты выделяются в социальной структуре по различным основаниям: квалификации, уровню образования, наличию власти, характеру труда и многим другим. Индивид «вписан» в каждую из общностей, характеризующих компоненты социальной структуры. Он одновременно осуществляет свою жизнедеятельность и как член семьи, и как представитель класса и профессии, и как горожанин либо селянин, и как индивид, относящийся к определенной этнической общности».

Социальная стратификация – понятие многомерное, так как каждый индивид выполняет множество ролей. Поэтому возможна различная типологизация страт с самых различных сторон. Трудность каждый раз заключается в том, чтобы выбрать такие основания для структурных срезов, которые оказались бы достаточными для достижения целей и решения задач, стоящих перед исследованием.

П.А. Сорокин, структурируя общество, также детально проанализировал три основные формы стратификации: экономическую, политическую и профессиональную. В каждой из них он выделил по несколько страт и показал взаимопереплетаемость трех основных

форм. Получалась довольно сложная картина социальной стратификации общества [2].

Во многих работах западных социологов, стремившихся продолжать разработку проблемы стратификации, оказались вовлеченными в орбиту рассмотрения самые разные страты, выделенные по разным основаниям. Если взять собственность, то отношения к ней подразделяются на отношения владения, отношения пользования и отношения распоряжения. В то же время, если когда-то страт собственников состоял из отдельных лиц, то в XX столетии правомочия собственника уже дифференцируются: они связаны и с отдельными лицами, и с коллективами, и с акционерными фирмами. Считается более правильным, если социальные общности будут подразделяться по таким критериям, как профессия или род занятий, доходы или уровень жизни, общность социальных интересов, обладание политической властью (или близость к ней), по культурному уровню или образованию, стилю и образу жизни и т. п. В итоге в составе того или иного общества могут иметь место десятки страт. Если же учесть, что индивид может быть в страте предпринимателей и одновременно в страте художников, т. е. в разных стратах, то картина социальных общностей может выглядеть действительно весьма и весьма сложной.

Изучение стратификации общества имеет важное значение, так как взаимодействия между различными социальными группами, переплетения их интересов очень сильно влияют на общественную жизнь и особенно на политические процессы.

Основная часть

Под воздействием социально-экономических и политических реформ в Узбекистане в последние годы произошли большие перемены, структура общества претерпела значительные изменения. Трансформация институтов узбекистанского общества серьезно сказалась на его социальной структуре: трансформируются отношения собственности и власти, появляются новые социальные группы, изменяются уровень и качество жизни каждой социальной группы, перестраивается механизм социальной стратификации.

В качестве исходной модели многомерной стратификации современного узбеки-

станского общества можно выделить четыре основных параметра: власть, престиж профессий, уровень доходов и уровень образования.

Власть – наиболее важное измерение социальной стратификации. Власть необходима для устойчивого существования любой общественно-политической системы, в ней скрещиваются наиболее важные общественные интересы. Система властных органов современного Узбекистана существенно перестроена – одни из них ликвидированы, другие только организованы, некоторые изменили свои функции, обновился их персональный состав. Ранее замкнутый верхний слой общества стал открыт для выходцев из других групп.

В ходе развития демократических и рыночных реформ социальная стратификация узбекистанского общества трансформируется на экономической основе, основными критериями становятся уровень доходов граждан, владение собственностью и возможность осуществлять самостоятельную хозяйственную деятельность. Формируется предпринимательская структура, включающая в себя следующие основные группы: 1) крупные и средние предприниматели; 2) мелкие предприниматели (собственники и руководители фирм с минимальным использованием наемного труда); 3) самостоятельные работники; 4) наемные работники.

Престиж профессий – второе важное измерение социальной стратификации. Можно говорить о ряде принципиально новых тенденций в профессиональной структуре, связанных с появлением новых престижных социальных ролей. Набор профессий усложняется, изменяется их сравнительная привлекательность в пользу тех, которые обеспечивают более солидное и быстрое материальное вознаграждение. В связи с этим меняются оценки социального престижа разных видов деятельности, когда физически или этически «грязная» работа все же считается привлекательной с точки зрения денежного вознаграждения (уборщик, сиделка, промоутер, сотрудник сферы ритуальных услуг и др.).

Вновь возникшие и потому «дефицитные» в кадровом отношении финансовая сфера, бизнес, коммерция заполнены непрофессионалами. Целые профессиональные страты

понижены в социальных рейтинговых шкалах – их специальная подготовка оказалась невосребованной, и доходы от нее невелики.

В современных условиях в узбекистанском обществе наметилась тенденция формирования ряда социальных слоев, относящихся к среднему классу, – это предприниматели, менеджеры, отдельные категории интеллигенции, высококвалифицированные рабочие. Но эта тенденция противоречива, поскольку общие интересы различных социальных слоев, образующих средний класс, не подкрепляются процессами их сближения по таким важным критериям, как престиж профессии и уровень доходов.

Уровень доходов различных групп является третьим существенным параметром социальной стратификации. Экономический статус – важнейший индикатор социальной стратификации, ведь уровень доходов оказывает влияние на такие стороны социального статуса, как тип потребления и образ жизни, возможность заняться бизнесом, продвигаться по службе, давать детям хорошее образование и т. д.

Социальное расслоение на экономической основе свидетельствует о продолжающемся процессе переструктурирования узбекистанского общества. Углубление процессов социальной дифференциации групп по уровню доходов начинает оказывать заметное влияние на систему образования.

Уровень образования – еще один важный критерий стратификации, получение образования является одним из главных каналов вертикальной мобильности. В Узбекистане получение высшего образования доступно для многих слоев населения, а среднее образование – обязательно.

Вновь возникающие профессии требуют большей квалификации и лучшей подготовки, лучше оплачиваются. Как следствие, образование становится все более важным фактором на входе в профессиональную иерархию. В итоге усиливается социальная мобильность. Она все в меньшей степени зависит от социальных характеристик семьи и в большей мере определяется личностными качествами и образованием индивида.

Изучение стратификации позволяет смо-

делировать политическую пирамиду общества, выявить и учесть интересы отдельных социальных групп, определить уровень их политической активности, степень влияния на принятие политических решений. В достижении консенсуса между различными социальными группами и интересами состоит главное предназначение гражданского общества. Становление гражданского общества в Узбекистане связано со значительными изменениями в социальной структуре. Перестраиваются механизмы стратификации, усиливается социальная мобильность, возникает множество групп с неопределенным статусом. Для существенной трансформации структуры узбекистанского общества необходимо преобразование институтов собственности и власти, изменение групповых интересов и социальных взаимодействий.

В рамках прикладного исследования «Разработка теоретико-методического инструментария оценки социальной стратификации Узбекистана» РЦИОМ «Ижтимоий-фикр» был проведен опрос общественного мнения «Социальная структура и социальная стратификация современного общества Узбекистана», в котором приняли участие граждане из 14 регионов страны – мужчины и женщины, проживающие в городах и сельской местности, представители разных возрастных категорий.

Результаты исследования

В ходе исследования была поставлена задача выявить отношение граждан к вопросам стратификации и причин, влияющих на ее формирование. Опрос показал, что большинство граждан (83,4 %), участвовавших в исследовании, основными признаками стратификации узбекистанского общества считают уровень доходов (рис. 1).

Модернизация страны и социально-экономические реформы способствовали появлению новых престижных сфер и видов деятельности, что в свою очередь изменило социально-профессиональную стратификационную систему. Вырос престиж предпринимательской, коммерческой, финансово-банковской, управленческой, юридической и некоторых других видов деятельности. В связи с этим, как подтверждают и результаты прове-

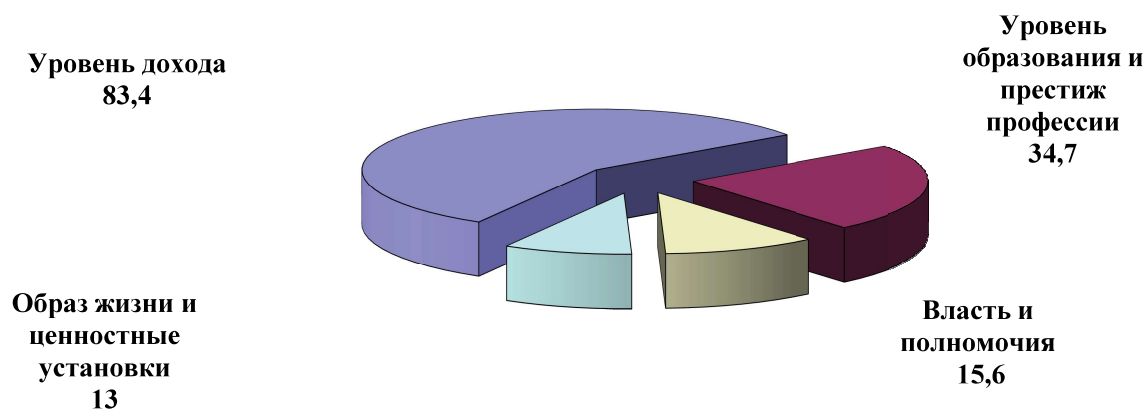
денного исследования, в обществе возрастает престиж образования: в представлении каждого третьего участника опроса (34,7 %) в современном обществе получение образования является одной из основных тенденций развития и личностного роста, граждане считают, что существуют различия между образованными людьми и теми, кто в силу определенных причин не смог получить необходимых знаний и навыков. Участники опроса убеждены, что образование играет ключевую роль: те, кто не имеет образования, существенно отличаются от тех, кто получил образование и профессию. По мнению граждан, необразованные слои общества менее заинтересованы в экономике, политике, социальной жизни, они не проявляют активной гражданской позиции.

Опрос выявил мнение узбекистанцев о том, что в обществе власть – одно из важных измерений социальной стратификации. Власть необходима для устойчивого существования любой общественно-политической системы, в ней скрещиваются наиболее важные общественные интересы. В ходе опроса выявлено, что 15,6 % граждан предполагают, в обществе существуют граждане, наделенные властью и полномочиями, и те, кто являются исполнителями. Чем больше прав дает человеку та или иная статусная позиция в принятии управленческих решений, чем больше его возможности влияния, тем выше он поднимается в иерархии политической власти. Дифференциация власти, появление политических институтов, государственных и политических организаций

увеличивают количество статусных политических позиций, придавая политической иерархии весьма сложную конфигурацию.

Исследование подтвердило, что процесс стратификации в узбекистанском обществе затрагивает такие важные аспекты, как образ жизни и основные ценностные установки граждан. По мнению респондентов, в обществе существует разделение по образу жизни, которого придерживаются граждане, духовным ценностям, которые им близки, по форме экономических и социальных взаимоотношений в семьях, то есть категории граждан, которые придерживаются традиционного образа жизни, сохраняют национальные традиции, обычаи и взаимоотношения в семьях, и те, кто являются сторонниками современного образа жизни и общечеловеческих ценностей. Ценностные ориентации проявляются и раскрываются через оценки, которые человек дает себе, другим людям, обстоятельствам и т. д., через его умение структурировать жизненные ситуации, принимать решения в проблемных ситуациях и выходить из конфликтных ситуаций, через избираемые линии поведения и образ жизни, и все это отличает одних людей от других и является объединяющим признаком для целых групп граждан.

Таким образом, социальное расслоение в узбекистанском обществе, по мнению участников опроса, существует, и это вполне естественно и закономерно, если учесть, что люди различаются по своим способностям, интересам, жизненным предпочтениям, ценностным

Рис. 1. Мнение граждан об основных принципах стратификации узбекистанского общества (в % от числа опрошенных)

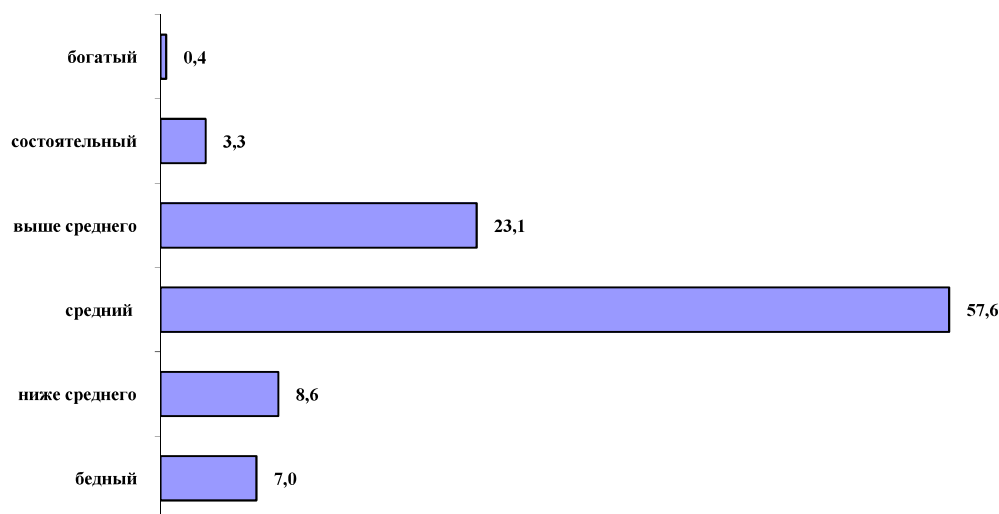
ориентациям и т. д. Уровень дохода, власть, образование и престижность профессии, а также образ жизни определяют совокупный социально-экономический статус, который является обобщенным показателем положения граждан в социальной стратификации.

В ходе исследования выявлено мнение граждан о том, к какому социальному классу они себя относят в зависимости от их экономического и материального состояния.

Материальное положение объективно является важным критерием для определения населением Узбекистана своего социального статуса и субъективно осознается им в качестве такового. Материальный статус – безусловный лидер при ответе на прямой вопрос о том, чем руководствовались респонденты, оценивая свой социальный статус.

В ходе опроса гражданам было предложено оценить материальный уровень семьи по шкале от 1 до 10, в которой: 1 означает очень бедный, 2-3 – бедный, 4 – ниже среднего, 5 – средний, 6-7 – выше среднего, 8-9 – состоятельный и 10 – богатый (рис. 2).

Ответы респондентов на данный вопрос показали, что 57,6 % опрошенных оценивают свой материальный уровень как средний, 23,1 % считают, что их уровень материального состояния выше среднего, 8,6 % оценили свое материальное положение «ниже среднего», к «бедным» отнесли себя 7 % респондентов, 3,3 % опрошенных отнесли себя к состоятельным людям. В ходе опроса выявлено, что 0,4 % считают себя «богатыми».

Рис. 2. Оценка опрошенными материального статуса своей семьи (в % от числа опрошенных)

Полученные результаты свидетельствуют о том, что основу узбекистанского общества образует средний класс (57,6 %), включающий в себя высококвалифицированных работников в различных сферах жизни государства и общества, сотрудников государственных организаций, представителей научно-технической интеллигенции. Средний класс определяет стабильность социальной системы и одновременно обеспечивает ее динамичное развитие. Он заинтересован в осуществлении экономических реформ и выступает субъектом технологической модернизации и политической демократизации общества. Согласно полученным результатам, средний класс – социальная группа людей, которая, по мнению респондентов, относящих себя к этому социальному классу, имеет устойчивые доходы, достаточные для удовлетворения широкого круга материальных и социальных потребностей. Средний класс в Узбекистане – это граждане, которые благодаря своему образованию и профессиональным качествам смогли адаптироваться в современных рыночных условиях и обеспечить себе и своим семьям адекватный уровень жизни. Граждане, относящиеся к среднему классу, отмечали, что их доходов хватает на повседневные нужды и все необходимое, включая качественное питание, одежду и образование (49,5 %), по мнению 14,3 % граждан, причисляющих себя к среднему классу, их доходы превышают их расходы, а 12,8 % отметили, что их заработок позволяет им «жить не хуже других».

Как показали результаты опроса, четверть населения причисляет себя к социальному слою «выше среднего», которая представлена инициативными и предприимчивыми категориями граждан – предпринимателями, бизнесменами, фермерами, государственными служащими и сотрудниками иностранных предприятий, банковскими работниками.

Опрос показал, что 8,6 % граждан считают, что их материальное положение соответствует категории «ниже среднего». Большинство представителей данного социального слоя заняты в бюджетном секторе экономики, это госслужащие, работники сферы здравоохранения и образования, рабочие и представители строительных специальностей.

Опросом выявлено, что бедный слой населения составляет 7 % и состоит из работников низкой квалификации. На современном этапе развития Узбекистана проблемы уровня жизни населения и факторы, определяющие его динамику, становятся весьма важными и приобретают особую актуальность. От их решения во многом зависят направленность и темпы дальнейших преобразований в стране и в конечном счете политическая, а следовательно, и экономическая стабильность в обществе. Опрос выявил, что понятие «бедность» трактуется участниками опроса, которые относят себя к данной страте, по-разному:

как низкий уровень доходов и расходов (65,4 %), как невозможность поддержания желаемых жизненных стандартов (11,5 %) и как определенное самоощущение себя в социуме (15,3 %). В последнее время наблюдается улучшение показателей благосостояния, обусловленное экономическим ростом, улучшение таких показателей благосостояния, как ожидаемая продолжительность жизни, уровень младенческой и детской смертности и охват базовым образованием, предпринимается ряд мер по обеспечению доступного жилья для поддержки нуждающихся в социальной защите, многодетных и молодых семей.

В целом можно сделать вывод, что при всей наглядности моделей социальной структуры узбекистанского общества, полученной на базе самооценок граждан своего социального статуса, принципиальное значение для их использования имеет вопрос о том, насколько оправдано принятие за основу анализа социальной структуры субъективных самооценок, не будет ли далека от истины модель узбекистанского общества, построенная на субъективных оценках и самооценках респондентов.

В связи с этим в ходе исследования был выявлен уровень материального благосостояния и обеспеченности граждан (табл.).

Опрос позволил выявить, за счет каких источников у граждан формируется бюджет

Таблица

**Источники дохода, формирующие бюджет семьи
(в % от числа опрошенных)**

Варианты ответа	%
Заработная плата мужа(папы) и жены (мамы)	26,0
Заработная плата мужа(папы), жены (мамы) и пенсии бабушки/дедушки	19,5
Заработная плата только мужа (папы)	18,0
Заработная плата только мамы и, возможно, пособие на ребенка	3,4
Заработная плата мужа (папы) и жены (мамы) и доход от приусадебного участка	13,3
Доходы от предпринимательской деятельности мужа и жены	4,2
Доходы от предпринимательской деятельности только мужа	3,4
Доходы от предпринимательской деятельности только жены	1,3
Доходы от предпринимательской деятельности сына/дочери	6,2
Пенсия мужа и жены	11,2
Денежные переводы мужа, работающего в другой стране	2,9
Денежные переводы детей, работающих в другой стране	3,6
Заработная плата детей	10,1

семьи. Согласно полученным результатам, 26 % граждан ответили, что их семейный бюджет состоит из заработной платы обоих супругов, семейный бюджет каждого четвертого участника опроса состоит из заработной платы супругов и пенсий старших членов, 18 % граждан отметили, что бюджет семьи состоит из зарплаты главы семьи, в 13,3 % семей бюджет составляет заработная плата супругов и доходы от приусадебного участка, каждая десятая семья единственным источником доходов назвала пенсию.

В ходе опроса выявлено, как участники опроса, соотносящие себя с бедными слоями населения, понимают значение «бедный», какой именно смысл вкладывают они в это понятие: 65,4 % считают, что у бедных слоев населения не хватает средств на удовлетворение потребностей; по мнению 11,5 % бедной можно назвать семью, в которой никто не работает; такое же количество респондентов отметили, что понятие «бедность» включает в себя неустроенный быт, неудовлетворительные жилищные условия; по мнению 3,8 % граждан бедными можно назвать семьи, живущие в долг.

По мнению участников опроса, материальный уровень, соответствующий статусу среднего, определяется тем, что доходов хватает на все необходимое (43,1 %); если в семейном бюджете расходы меньше, чем доходы, и есть стабильный заработок (33,5 %). Также по мнению респондентов, средний слой населения имеет средства на хорошее питание, одежду, качественное медицинское обслуживание и хорошее образование.

В понятие «богатые» опрошенные, относящие себя к данной категории, вкладывают то, что средств хватает на все необходимое (66,7 %) и то, что доходы превышают расходы (6,7 %).

На вопрос: «Испытываете ли вы и ваша семья финансовую и материальную нужду, т. е. нехватку денег на какие-либо повседневные расходы, социально-бытовые потребности или на приобретение лекарств?» 72,9 % граждан ответили отрицательно, 21,1 % ответили, что испытывают недостаток материальных средств, 6 % отказались отвечать на данный вопрос, что косвенно указывает на то, что

они не готовы обсуждать финансовые вопросы с посторонними.

Анализ проблематики субъективной стратификации выявил некоторые социально-психологические особенности, сказывающиеся на самооценке людьми своего статуса. В частности, было установлено, что при его определении человек обычно соотносит себя с представителями сходных статусных позиций, т. е. ориентируется на окружение с тем же уровнем образования, родом деятельности, служебными полномочиями и доходами. В результате даже граждане с очень высоким статусом обычно не ставят себя на верхние позиции в статусной иерархии, в то время как люди с очень низким статусом учитывают при его определении существование людей с еще более низким статусом. В результате такого смещения горизонта оценки с учетом границ своего окружения представители любых слоев чаще видят себя ближе к середине статусной иерархии, чем к верхней или нижней ее части.

Таким образом, хотя субъективная стратификация, с одной стороны, по данным исследования, связана с объективной картиной распределения людей по вертикальной лестнице социальных статусов, с другой, – из-за влияния на оценки людьми своего статуса их уровня притязаний это отражение предстает в несколько искаженном виде. Сказывается и то, что в общественном сознании пока отсутствует система маркеров образа жизни и поведения представителей различных классов и слоев, в том числе и в области их профессиональной деятельности, веками складывавшаяся в странах с рыночной экономикой.

В результате основным маркером, определяющим собственный статус в обществе, выступает материальное благосостояние. При этом по мере роста благосостояния все большую роль начинает играть и такой признак этого статуса, как образ жизни, по сути, тоже говорящий об уровне благосостояния, но характеризующий его под несколько иным углом зрения: если представители низкодоходных слоев среди критериев, на основе которых они определяют свой (обычно низкий) статус в обществе, чаще упоминают просто о материальном благосостоянии, то представители высокодоходных слоев говорят в этом контексте

о материальном благосостоянии относительно реже, зато чаще упоминают в данной роли собственный образ жизни. Роль образа жизни как основания для отнесения себя к определенной позиции в статусной иерархии заметно выросла при неизменности роли материального благосостояния. В то же время нельзя не отметить, что материальное положение – не единственный критерий, которым население руководствуется при самооценке собственного социального статуса. В число наиболее распространенных оснований для такой самооценки входят также уважение окружающих, должность, престиж профессии.

Выводы

В целом, исследование показало, что число узбекистанцев, безусловно недовольных собственным местом в обществе или относящих себя к его низам, относительно невелико. В общественном сознании доминирует убежденность в том, что оптимальной для Узбекистана моделью стратификации является модель общества социальной однородности. В сочетании с тем, что именно сейчас в сознании граждан утверждается также приоритет прав человека по отношению к интересам государства, это знаменует кардинальные перемены в общественном сознании и чревато запросом на серьезные потенциальные изменения в общественных институтах, как формальных, так и неформальных.

Таким образом, по результатам прове-

денного опроса общественного мнения можно сделать вывод, что наряду с объективно существующими моделями стратификации общества большое значение имеет также субъективная стратификация, отражающая представления отдельных граждан о том, какое место в обществе, в соотношении с другими его членами, они занимают. Более того, субъективная реальность, которая формируется на основе самооценок людьми своего статуса и их представлений о моделях стратификации общества, в котором они живут, может даже в большей степени влиять на их социальное самочувствие и поведение, чем уровень их жизни. Это связано с тем, что статус отражает восприятие граждан окружающими, а восприятие для человека обычно является большей ценностью, чем чисто экономические аспекты их жизни, и играет решающую роль в формировании их поведенческих установок. Соответственно, если объективные показатели иерархии неравенств отражают в первую очередь особенности социально-экономического развития страны, то учет субъективной стратификации, отражающей личностное восприятие людьми своего общественного положения и степень удовлетворенности им, значим в первую очередь для обеспечения социально-политической стабильности, оценки легитимности существующей в стране власти в глазах населения, а также прогнозирования поведения людей в той или иной ситуации.

Источники и литература

1. Алексеев П.В. Социальная философия: Учеб. пособие. – М.: ООО «ТК Велби», 2003. – 256 с.
2. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – С. 302.
3. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису // Народное слово. – 2018. – 29 декабря. – № 270–271 (7198–7199) – С. 1.
4. Выступление Президента Шавката Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 28-й годовщине государственной независимости Республики Узбекистан // Народное слово. – 2019. – 1 сентября. – № 180 (7379). – С. 1.
5. О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан: Указ Президента Республики Узбекистан – № УП-4947 от 07.02.2017 г. – Дата вступления в силу 08.02.2017 г. // Народное слово. – 2017. – 8 февраля. – № 28 (6692). – С. 1.
6. Американская социология: перспективы, проблемы, методы. – М.: Прогресс, 1972. – 392 с.
7. Антонов А.И. Социология рождаемости: социологические и методологические проблемы. – М., 1980. – 135 с.

8. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. – М.: Прогресс-Универс, 1993.
9. Вебер М. Основные понятия стратификации // Человек и общество. Хрестоматия / Под ред. С.А. Макиеева. – К.: Ин-т социологии НАН Украины, 1999. – С. 85-106.
10. Гидденс Э. Стратификация и классовая структура // Социол. исслед. – 1992. – № 11.
11. Доклад о человеческом развитии. Узбекистан 2009-2010. Особенности регионального развития // Проект Центра экономических исследований. – 2010.
12. Дэвис К., Мур У. Некоторые принципы стратификации. Пер. с англ. // Социальная стратификация. – М.: Инст-т народнохоз. прогнозир. РАН, 1992. – Вып. I.
13. Дэвис К. Функционалистское обоснование стратификации // Человек и общество. Хрестоматия / Под ред. С.А. Макиеева. – К.: Ин-т социологии НАН Украины, 1999. – С. 107-117.
14. Калимуллин Т.Р. Формирование среднего класса в российском обществе (теоретико-методологический анализ): Автореф. дис... канд. социол. наук. – Казань, 2000.
15. Матякубова Д. Национальный бренд-имидж, социальные классы и культурное наследие в Узбекистане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ced.uz/issledovaniya/natsionalnyj-brend-imidzh-sotsialnye-klassy-i-kulturnoe-nasledie-v-uzbekistane/>.
16. Юсупов Ю. Перспективы демократизации стран Центральной Азии глазами экономиста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ced.uz/publitsistika/perspektivy-demokratizatsii-strantsentralnoj-azii-glazami-ekonomista/>.
17. Социальная стратификация переходного общества // Т.Г. Исламшина, С.А. Сергеев, Т.Р. Калимуллин – Казань: КГТУ им. А.Н. Туполева, 1999. – С. 108.
18. Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества / Институт социологии РАН. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 1998. – 481 с.
19. Шкаратан О.П., Сергеев Н.В. Реальные группы: концептуализация и эмпирический расчет // Общественные науки и современность. – 2000. – № 5. – С. 35.

Рецензент: Зокирова Н.К., доктор экономических наук, профессор, Председатель Совета по науке и инновациям, заведующий кафедрой «Экономика труда и управление» Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова.